

ПОПЫТКА ОСМЫСЛЕНИЯ ГЕОПОЛИТИКИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ

Сергей Жук
Брест, Беларусь

В статье рассматриваются вопросы осмысления геополитики в регионе Центральной и Восточной Европы в контексте современных геополитических концепций. Автор для анализа опирается на фундаментальные законы геополитики.

Ключевые слова: Геополитика, Центральная и Восточная Европа, столкновение цивилизаций, конец истории, геополитическое поле

Фундаментальный закон геополитики говорит о фундаментальном дуализме Суши и Моря, которые являются одной из основных категорий геополитики. Именно две эти категории являются основой для геополитической картины мира, основой геостратегии как отдельных государств, так и больших пространств, или в ряде концепций – цивилизаций. Геополитическое видение истории представляет собой модель развития планетарного дуализма до максимальных пропорций. Суша и Море распространяют свое изначальное противостояние на весь мир. Человеческая история, таким образом, в системе координат геополитики, есть не что иное, как выражение этой борьбы и путь к ее абсолютизации. Важно отметить, что в современной геополитике этот закон несколько отошел на задний план. На современном этапе ясно видна тенденция к усилению фактора пространства для геополитических трансформаций мира, причем данная тенденция увеличивается (ускоряется) прямо пропорционально во времени.

В связи с этим представляется необходимым определить особенности цивилизационных границ (если таковые имеются) в Центральной и Восточной Европе, и, исходя из этого, осмыслить геополитическую картину и трансформации в Центральной и Восточной Европе. Целесообразно остановиться на ряде унификаторских концепций, модели «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона и, наконец, обобщенном варианте теории «новых правых». Вынося за скобки, следует учитывать и концепцию З. Бжезинского в силу ее большой изученности и популярности.

Унификаторские концепции, обосновывающее единое будущее региона (большинство из них также предполагает складывание общего Мирового Порядка под эгидой какой-либо силы) можно рассматривать в контексте процессов глобализации. Таким образом, все унификаторские концепции предполагают слияние государств Центральной и Восточной Европы и самого Региона с определенной надгосударственной, надкультурной общностью, будь то «Империя» постмодерна, «the Core», союз либеральных демократий [1, с. 78]. Все эти концепции носят ярко выраженный прозападный характер. Настоящее и будущее региона тесно связано с Западом не на правах союзника, органической части, а в качестве «младшего брата», протектората. Думается, наше понимание Запада в целом соотносится с концептом «западнизм», введенное А.А. Зиновьевым. Остается только понять: что же происходит с Центральной и Восточной Европой: интеграция в Западное общество, Атлантическую цивилизацию или утверждение эры симукляров?

Отдельно стоит сказать о концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона. В своей книге «Столкновение цивилизаций» американский политолог С. Хантингтон, опираясь на работы английского историка Арнольда Тойнби, использует формулу «The West and the Rest» [2, с. 25, 26, 31]. Автор говорит о 7 (8) цивилизациях. Западная цивилизация ценна не потому, что она универсальна, а потому, что она уникальна. В условиях глобализации, т.е. сжатия «времени-пространства» (хотя этот конструкт является дискуссионным). Главным моментом, на который необходимо обратить внимание, это определение цивилизационных границ, характера взаимоотношений между цивилизациями. Таким образом, Центральная и Восточная Европа в данной концепции является регионом, находящимся на стыке цивилизаций, что предопределяет судьбу региона как арены борьбы между Православной цивилизацией и цивилизацией Запада. С другой стороны, следуя парадигме М. Хатами мы можем говорить о глобальном «диалоге между цивилизациями», в рамках которой возможны и локальные и глобальные конфликты.

И, наконец, последняя парадигма – обобщенная концепция «новых правых». Обобщая мысли и идеи представителей данного определения, в том числе А. де Бенуа, Ж. Тириар, К. Террачано, Й. фон Лохаузен и др. можно отметить следующее: создание большого пространства от Дублина до Владивостока (от Лиссабона до Владивостока); создание Европейской Федеральной империи; нтиамериканизм, антиатлантизм, антимондиализм.

Таким образом, регион Центральной и Восточной Европы выступает в данной концепции в качестве важного элемента евразийской интеграции, позволяющего связать регион так называемой Старой Европы с просторами Азии. Авторы данной концепции придерживаются принципов самоопределения наций, суверенного их равенства, активно поддерживают идею прав народов в противовес идеологии прав человека. «Новые правые» активно противостоят тенденциям глобализации, являются наиболее последовательными критиками и противниками сверхпарадигмы постмодерна. Отметим также, что русская школа геополитики А. Дугина поддерживает ряд идей «новых правых» (постноевразийство). Более того, ряд лидеров Центральной и Восточной Европы стоят на сходных позициях, например министр иностранных дел Республики Беларусь В.В. Макей [3].

Таким образом, представляется возможным сделать ряд выводов: геополитические концепции позволяют рассмотреть геополитику Центральной и Восточной Европы с различных методологических позиций, большинство из концепций носят универсалистский характер и не рассматривают государства региона в качестве полноценных геополитических акторов, развитие региона на современном этапе в большинстве концепций за исключением «новых правых» видит настоящее Центральной и Восточной Европы в границах Атлантической цивилизации, «Империи», короче говоря – Запада.

В геополитике региона четко видны две тенденции: внешняя и внутренняя. Геополитическая картина региона довольно сложна, прежде всего, во внутренней взаимосвязи, регионов, их сложных исторических взаимоотношений. В самом регионе Центральной и Восточной Европы четко выделяется ряд «внутренних» региональных держав. Потенциально к ним можно отнести Польшу, Украину, Венгрию. Реально к региональным державам мы можем отнести лишь Польшу благодаря особым союзническим отношениям с США т.н. «прямой союзник». Украина не может являться таковой, так как происходит дезинтеграция государства, развивается системный кризис экономики, то есть происходит превращение государства в агросырьевой придаток Запада. Позиции Венгрии также нельзя назвать сильными в силу того, что государство является в сути «изгоем» в ЕС.

Мы можем говорить о переплетении геополитических полей в регионе. Это прежде всего эндемические поля, пограничные поля, перекрестные поля. В этих условиях формируются территории государств, которые представляют собой тотальные поля. Таким образом, конфликт в регионе может разгореться в любой момент в ряде геостратегических точек. Например, нахождение Республики Беларусь в окружение государств, претендующих на региональное лидерство и являющихся региональными лидерами позволяет говорить о перманентном конфликте с некоторыми из них. В данной ситуации всем малым государствам может разыгрываться два сценария: политика балансирования между центрами геополитического притяжения, попадание в сферу геополитического влияния одной из держав (Россия, США или их региональные «протектораты»), что влечет за собой потерю части или всего суверенитета. Поэтому мы можем отметить, что наличие значительного влияния великих держав в регионе позволяет говорить, что именно они способствуют сохранению определенного status-quo между государствами региона или, по крайней мере, перевести конфликт в поле противоборства великих держав, то есть позволяет не допустить войны «всех против всех».

Таким образом, мы можем сделать вывод, что конфликты в регионе носят межцивилизационный характер, как уже отмечалось выше, на самом высоком уровне абстракции – борьба между цивилизациями Суши и Моря, талассократией и теллурукратией. Регион – арена борьбы, что предопределяет его будущее.

Современный период развития региона стоит начинать с падения советских режимов в Центральной и Восточной Европе, а также дезинтеграции СССР. Расширение НАТО на Восток выражаясь категориями геополитики при таком подходе означает увеличение объема rimland в пользу талассократии.

Исходя из вышесказанного ликвидация «the Gap» (постсоветские государства на первом этапе своего развития являлись классическим примером «the Gap») и есть то концептуальное противоречие, которое отличает оптимизм раннего Ф. Фукуямы от пессимизма С. Хантингтона. По оптимистическим прогнозам, «зона неподключенности» ликвидируется сама собой, «рассосется» и «подключится»: «конец истории» станет свершившимся фактом. По пессимистическим оценкам (Хантингтон), «the Gap» окажется сильнее, чем представляется, и приготовит «империи» много неприятных сюрпризов, проявляясь в недобитых идентичностях незападных «цивилизаций». По сути, под эгидой США создается идея «глобального общества» есть идея, прежде всего американская. После краха советского блока и самого Советского Союза США остались единственной сверхдержавой с претензией диктовать свой порядок всей планете. Однако она есть идея не только американская, а общезападная. Чтобы установить желаемый мировой порядок, США должны мобилизовать усилия всего западного мира. В одиночку им эту задачу не решить. С другой стороны, западные страны по отдельности не в состоянии сохранить свое положение в мире. Они могут удержаться на достигнутом ими уровне лишь совместными усилиями. А США уже заняли место лидера в их совместном движении к сохранению мировой гегемонии.

Глобальный конфликт в его региональном аспекте возможно рассмотреть как междоцивилизационный, в силу того государства расположение в регионе принадлежат различным цивилизационным полям. Во всяком случае, текущие события возможно рассмотреть в качестве «диалога между цивилизациями», в котором наряду с переговорами, сотрудничеством не менее важную роль играет экспансия.

Таким образом, конфликт цивилизаций разворачивается на двух уровнях. На микроуровне группы, обитающие вдоль линий разлома между цивилизациями, ведут борьбу, зачастую кровопролитную, за земли и власть друг над другом. На макроуровне страны, относящиеся к разным цивилизациям, соперничают из-за влияния в военной и экономической сфере, борются за контроль над международными организациями и третьими странами, стараясь утвердить собственные политические и религиозные ценности.

Вопрос о границе является довольно сложным, учитывая, что границы динамичны. Наиболее полно эта проблема раскрывается в работах С. Хантингтона и Й. фон Лохаузена. Практически не вызывает споров прохождение цивилизационного разлома по территории Украины, также по территории Молдавии. Не вызывает вопросов, что границей Запада являются Литва, Латвия, Эстония. Остаются вопросы о прохождении междоцивилизационной границы по территории Беларуси. Конечно же, Республика Беларусь относится к классическим государствам-нациям. Однако некоторые признаки «разорванной страны» все же имеются: наличие значительных национальных меньшинств (русские, поляки, украинцы), причем имеется зоны их компактного проживания вблизи границ государства, отсутствие национальной идеи, которая выходит за рамки национальных групп, отсутствие достаточной экономической интеграции между регионами государства. Добавим к этому довольно позднее формирование белорусской нации и небольшой опыт существования как классического государства-нации не дают оснований говорить о скорой интеграции национальных меньшинств, «растворении» их титульной нации. Сами по себе эти факторы не являются причинами возможной дезинтеграции государства, однако в условиях нарастания междоцивилизационного противостояния по линии Россия – США могут возникнуть основания для появления квазинациональных проектов.

С другой стороны, схожая ситуация может произойти и в случае системного кризиса в государстве, неправильного построения геостратегии. Для современных сценариев данные вопросы носят характер поводов для выведения экспансии в видимое, легитимное поле. Можно сделать вывод о том, что геостратегии великих держав (корректно употребить и цивилизаций) строятся в парадигме постнеклассической геополитики, однако для

Рисунок 1. Проект «Великая Восточная Европа»

их выведения в публичное поле необходимы факторы, причины, находящиеся в парадигме модерна. Например, современный геоэкономический инструментарий действует скрыто довольно долгое время (прямые и не прямые инвестиции, выведение национального благосостояния, ресурсов в мировые финансовые центры и т.д.). Однако прямое колониальное правление возможно только в случае коренного изменения геополитического луча государства, для реализации последнего необходимы изменения, в том числе в политической системе государства. Идея Рах Есопотисана в конечном счете приводит к низведению функций национальных государств до уровня «полицейских». Сходные процессы происходят и в информационно-идеологическом пространстве.

В конечном счете, тезис о том, что границы являются мерой мощи государства, остается корректным и для постмодерна.

Как уже отмечалось во введении, современные малые государства не используют достижения геополитики как науки, их внешняя политика носит довольно ситуационный характер, что, в конечном счете, сказывается на их геополитическом положении. Поэтому особую роль начинают играть региональная интеграция, в которой будут минимизирован фактор великих держав, как США, так и Российской Федерации.

Таким образом, процесс включения территорий Восточной и Центральной Европы в орбиту влияния Атлантической цивилизации является объективным итогом дезинтеграции Советского блока, его ослабления и поражения. Осмысление данных событий на Западе, как мы уже убедились выше, на основании различных концепций обосновывается расширением зоны влияния, будь то ликвидация «The Gap», создание «Империи» [4, с. 7], интеграция государств либеральной демократии [1, с. 47], цивилизационная модель «West again Rest» [2, с. 30]. Однако геополитические процессы, как при рассмотрении их на более высоком уровне абстракции (Суша-Море), так и на более низком (национальные государства). Поэтому тезис С. Хантингтона о временности победы остается как никогда актуальным.

Ряд новых вызовов, брошенных акторами Атлантической цивилизации должен заставить задуматься государства Центральной и Восточной Европы о возможности полноценной региональной интеграции, учитывая, что определенная база для этого имеется: «Вышеградская группа», Центрально-европейская инициатива и т.д.

Российским геополитиком А.Г. Дугиным [5, с. 548] предложена модель Великой Восточной Европы. Великая Восточная Европа могла бы стать самостоятельным «большим пространством» в рамках единой Европы.

1. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма; пер. с англ. М. Б. Левина. – М. : АСТ, 2007. – 588 с. – (Philosophy).
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон // Полис (Политические исследования). – 1994. – №1. – С. 21–35.
3. Makei, V. Identity Politics and Culture Wars: A New Determinism? [Electronic resource]. – Mode of access: http://mfa.gov.by/en/mass_media/c46cd1ef3e1ca2d8.html. – Date of access: 20.08.2017.
4. Хардт М., Негри А. Империя / Пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. — М. : Праксис, 2004. – 440 с.
5. Дугин, А.Г. Геополитика постмодерна // А.Г. Дугин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib100.com/iwar/geopolitika_postmoderna/pdf/. – Дата доступа: 20.08.2017.